

МИЛАНА
Лотос

ИЗМЕНА

Я выбираю счастье

Милана Лотос

Измена. Я выбираю счастье

<https://litres.ru/74204518>

Аннотация

— Егор! Но... как же? Мы же собрались пожениться. - Голос не слушался, я шептала и, кажется, даже сама себя не слышала. — Инга. - Даже бровью не повёл и пробасил. - Выйди, я сейчас закончу и мы поговорим. — О чем? О чем ты собрался со мной говорить?! – Срывалась я на крик. - Ты мне изменил в день нашей свадьбы! — Выйди, я сказал! - Рывкнул он. – И занавеску за собой закрой. — Ненавижу... ненавижу... тебя! - Слезы застилали глаза и скатывались по идеальному макияжу, оставляя чёрные следы. - Свадьбы не будет! — Иди, умойся. Ты выйдешь за меня, это даже не обсуждается.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2	14
Глава 3.	23
Глава 4.	29
Глава 5.	35
Глава 6.	41
Глава 7.	47
Глава 8.	53
Глава 9.	59
Глава 10.	65
Глава 11.	71
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Глава 1.

– Мама, прошу тебя, - зажмурилась от напряжения и схватилась рукой за стоящий рядом комод, - не дави так сильно!

– Инга, не будь ребенком, терпи. - Дернула шнуровку на корсете свадебного платья, и я почувствовала, как последние остатки воздуха вышли из легких.

– Но мне нечем дышать. - Прощедила я сквозь зубы и посмотрела в зеркало на ухоженную красивую женщину, которая называла себя моей матерью.

– Ты же хочешь быть красивой на своей свадьбе? – Сжала губы, нашпигованные ботоксом, и ее искусственные брови взлетели вверх. – Хочешь?

Я молчала. Отвечать почему-то не хотелось. Да и настроения особо не было.

Повернула меня к себе и натянуто улыбнулась.

– Ответь маме. - Глаза сверкнули яростью, и мне показалось, что еще немного и матушка разразится гневной тирадой.

– Хочу! - Крикнула я и взглянула ей глаза, но не выдержав ее взгляда, опустила. Никогда это не удавалось, а сейчас особенно.

– Умница, дочка. - Повернула меня спиной к себе и начала заново перешнуровывать корсет.

Я стиснула зубы, сжала кулаки и выругалась про себя. Услышав звук сообщения на телефоне, потянулась к нему, но мать меня одернула.

Я была послушной дочерью, старалась не спорить и соглашаться со всем, что говорили родители. Они решили, что выйти замуж за сына Волкова, будет отличной идеей и соединит наши семьи, создав идеальный союз.

Они решили всё за нас. За меня и Егора. А нам оставалось одно - подчиниться и принять это решение. Хотя, за последнее время, мы сблизились и были в общем-то не против.

Маман закончила с очередной экзекуцией и подошла ко мне. Посмотрела на мое лицо и сморщилась. Тяжко вздохнула и закатила глаза.

Достала из сумочки платок и аккуратно протерла мне глаза. Убрала лишние слезы и чуть потекший макияж.

– Прекращай реветь. - Отрезала она. - Тебе это не к лицу. Глаза превращаются в узкие щелочки, а нос опухает и становится похож на картошку.

– Мама. - Возмутилась я. – Может, хватит?!

– Как будет угодно. - Гордой походкой пошла к двери и остановилась. – Ты очень красивая и если не будешь упрямиться, замужество пойдёт тебе на пользу и, возможно, принесет тебе счастье.

Я ее уже не слушала и не видела, как она закрыла за собой дверь и повернула ручку. Что-то пробурчала себе под нос и нервно хрустнула костяшками пальцев.

Всматриваясь в зеркало, я пыталась найти ту самую девочку, которая не давала спуска мальчишкам во дворе. Ту, которая лазала по деревьям и убегала из дома, доводя бабушку до нервного срыва. Она была весёлой и счастливой.

Она была другой.

Здесь ее не было. Передо мной стояла девушка, которую насильно выдавали замуж за молодого мужчину из другой богатой семьи.

Да, мы были обеспечены, и это было одновременно счастье и несчастье.

Я никогда не влюблялась и не любила. Мне просто не позволяли.

Мой отец однажды сказал.

– Инга, дочка, главное в семье не любовь, а уважение. Уважай мужа своего, прощай ему всяческие грехи и тогда воздастся тебе.

Я не понимала, о чем он говорил, а только кивала и старалась его не злить.

Мама сказала, что отца полюбила спустя несколько лет

брака и сейчас очень счастлива. Я не понимала как это? Что значит спустя несколько лет? А как же ложиться в постель с мужем? Без любви?

Видимо, родители правы, я была еще слишком юна и глупа.

Своего жениха я увидела первый раз, когда он пришел в наш дом, вместе со своим отцом. Как оказалось, они пришли не просто так, а познакомиться со мной. Если честно, я была в шоке от того, как отец решил выдать меня замуж. Но увидев Егора, поменяла свое мнение.

Парень был молод и красив. Высокий подтянутый шатен с карими глазами и высокими скулами. Он заразительно смеялся, обнажая белоснежные зубы, и на щеках у него появлялись ямочки.

Ухаживал Егор так, что я наконец-то почувствовала себя желанной девушкой. Дарил подарки и водил на свидания. Мы считали ночами звёзды, а тёплая вода моря целовала наши ноги.

Когда он первый раз меня поцеловал, у меня подкосились коленки, а в животе вдруг запорхали бабочки.

И я поняла, что постепенно начинала в него влюбляться. Я постоянно думала о нем, грезилась счастливой семейной жизнью и наших милых детках. Он приходил ко мне во снах и

кружил меня на руках.

Мы знали, что скоро поженимся, поэтому не торопились и старались узнать друг друга получше.

С каждым днём я влюблялась все сильнее, и наконец-то поверила родителям, что любовь придет ко мне в браке. А может даже раньше.

И вот сегодня настал тот самый чудесный день, который ждали наши семьи.

Сегодня мы с Егором станем мужем и женой.

Я вышла из комнаты, захватив фату и невероятно красивый букет белых роз. Они были коротенькими подобиями нормальных роз, и даже капельки на лепестках так напоминали слезы, что я поверила - они тоже что-то чувствуют.

Предчувствуют.

Спустилась по лестнице, придерживая подол тонкого шелкового платья. Туфельки на небольших каблучках переливались стразами и отбрасывали блики на стены дома моего отца. Внизу, в гостиной, никого не было. Наверное, все уже уехали в ЗАГС, оставив меня одну в этом доме. Ну что ж, вполне ожидаемо.

Мама никогда не была со мной близка, отец не считал нужным поощрять мои слабости и капризы. Даже единствен-

ной подруги Мары со мной сейчас не было. Родители говорили, она оказывает на меня плохое влияние, и запретили приходить на свадьбу.

Прикусив губу, я запретила себе плакать и, выпрямив спину, спустилась по лестнице и вышла из дома. Около веранды, стоял белоснежный лимузин. Дверь была открыта, а рядом с ней стоял водитель. Небольшого роста, с пузиком и усами как у того самого водопроводчика. Я его так и называла - дядюшка Марио. Он любил меня как родную дочь и очень переживал за мое душевное состояние.

– Инга, дочка. - Взял мою руку в шифоновой перчатке и аккуратно посадил на сиденье автомобиля. - Как ты?

Поправила подол платья и улыбнулась водителю.

– Я боюсь сделать что-нибудь неправильно.

– Все будет хорошо. - Кивнул мне. – По-другому и быть не может.

— Вы думаете, он любит меня? – Посмотрела в глаза дядюшке.

— Тебя невозможно не любить.

Закрыв дверь автомобиля, и мы поехали в ЗАГС, по дороге к моему счастью.

Спустя некоторое время наш лимузин притормозил у во-

рот высокого кирпичного здания с мраморными колоннами на просторной веранде. ЗАГС в нашем городе считался зданием с историческим наследием и насколько я знаю, женились здесь многие знаменитые люди.

Дядюшка Марио открыл мне дверь, и я выпорхнула из лимузина, как птица. Солнце ослепило меня, и я прикрыла глаза, но все равно увидела, что около здания толпились люди, ожидая начала праздника.

Они держали цветы и ликовали. Выкрикивали мое имя и желали мне счастья.

Улыбнувшись незнакомым мне людям, я взяла букет роз и пошла к дверям ЗАГСА.

Подняв подол повыше, и опустив на лицо фату, пробежала по каменным ступенькам и через массивные двери с позолоченными ручками, вошла внутрь.

В фойе собрались две наши семьи, друзья и знакомые. Я почти никого не знала, поэтому оглядев зал, пошла к матери. Но она была занята последними приготовлениями, и ей было не до меня.

Отец разговаривал с моим будущим свекром, братья Егора выискивали глазами красивых девушек. Точнее подружек невесты.

Они не были моими подружками.

Двоюродные и троюродные сестры, знакомые и подруги моих родителей.

Я осмотрела весь зал, но не нашла самого главного человека в моей жизни. Егора Волкова здесь не было. Внутри закралось сомнение, что это неправильно, он не может сейчас оставить меня. Только не сейчас, когда мне так нужна его помощь и поддержка.

Подойдя к парочке отцов, я отвлекла их от разговора и они одновременно на меня взглянули.

— Да, дочка.

— Вы не видели моего... эммм. Егора?

— Не волнуйся, он где-то здесь ходит. - Ответил мой отец.

— Кажется, он пошёл наверх, выяснять когда наша очередь. – Произнес будущий свёкр.

— Спасибо.

Потоптавшись в фойе, я чувствовала, что если не присяду, упаду в обморок. Корсет так сжимал мои лёгкие, что каждый вздох давался с трудом.

Хотелось пить, но почему то официантов здесь не было, и воду не разносили. Я решила найти кафетерий или буфет, все что угодно, где можно посидеть и сделать глоток воды.

И спустя несколько минут, я нашла что-то напоминающее

советский буфет.

Небольшое помещение со стеклянной стойкой, несколько кованых столиков на одной ножке и ни одного стула.

— Да вы издеваетесь. - Взмахнула руками и пошла к стойке, где должна была быть продавщица. Но там никого не было. — Вот зараза.

Справа висела чёрная занавеска, видимо отделяющая зал от кухни. И там я слышала голоса и смех.

— Продавщица, девушка! - Крикнула я и осталась ждать. Но реакции не последовало. Видимо меня никто не услышал.

Ну что ж, я предупредила.

Подойдя к занавеске, распахнула ее и только собралась сказать о том, что мне нужна вода, как внутри сжалась такая тугая пружина, что я замерла, не смея пошевелиться.

Спиной ко мне стоял высокий шатен в чёрном сюртуке, и чьи-то молочного цвета ноги обвивали его талию. Он двигался в ровном темпе, немного выгибался, гладил девичьи ноги и громко сопел.

— Да... детка. — Говорил еле слышно, с придыханием. - Да! Сладкая моя девочка. Мара, я уже почти. А ты?

Мара. Моя Мара, не может быть.

В висках застучало, и я почувствовала, как по телу про-

бежала дрожь. Я издала мышинный писк, и мужчина повернулся ко мне.

Это был мой Егор. Я подозревала, что это он, когда он стоял ко мне спиной, но надеялась до последнего, что ошибалась.

Лицо его исказилось злобой и неприязнью, словно он увидел бегущего таракана.

— Егор! Но... как же? Мы же собрались пожениться. - Голос не слушался, я шептала и, кажется, даже сама себя не слышала.

— Инга. - Даже бровью не повёл и пробасил. - Выйди, я сейчас закончу и мы поговорим.

— О чем? О чем ты собрался со мной говорить?! – Срывалась я на крик. - Ты мне изменить в день нашей свадьбы!

— Выйди, я сказал! - Рывкнул он. – И занавеску за собой закрой.

— Ненавижу... ненавижу... тебя! - Слезы застилали глаза и скатывались по идеальному макияжу, оставляя чёрные следы. - Свадьбы не будет!

— Иди, умойся. Ты выйдешь за меня, это даже не обсуждается.

Глава 2

Развернулась и с силой дёрнула занавеску, что скрывала творящееся здесь безобразие.

Ткань треснула и отвалилась вместе с крючками. Упала на пол тяжёлым грузом.

Ничего и никого не замечая, выбежала из буфета и поняла, что не могу в таком виде появиться перед родителями и ближайшими родственниками. Они просто не поймут. Да я и не хочу, чтобы меня понимали.

Только не они. Не эти люди, которым всегда было на меня наплевать. Мне нужен сейчас был совершенно другой человек. Но его на этой лживой свадьбе не было. Теперь и этот человек был для меня мёртв.

Мара. Лживая предательница. Моя любимая и ненаглядная подруга, которая любила меня всем сердцем и чувствовала мою боль, как свою. Предала меня с моим любимым человеком. Они оба передали меня, в тот самый день, когда мне так была нужна их поддержка.

Я остановилась и оглянулась. За мной никто не бежал. Видимо, этот проклятый изменщик ещё не закончил.

Сжав от злости кулаки, я сорвала фату, подобрала подол

платья и побежала в другую сторону дома. Мне надо было спрятаться, я ещё лучше исчезнуть, пропасть. Быть может, даже сбежать из города.

Я обрадовалась подобной мысли, но тут же поняла, что если мой отец узнает об этом, меня накажут. И очень сильно. Думаю, отсидеться дома не получится.

— Что же мне делать? - Осмотрелась по сторонам и увидела туалет. Женский. То, что нужно. Мне надо успокоится и умыться.

Но рядом была ещё одна дверь, с такой ярко-красной табличкой, что, кажется, меня ослепило. «Запасный выход». — Не-е-ет! Да ладно. Не может быть, чтобы мне так везло?

Дёрнула ручку, дверь поддалась, и я тут же оказалась на улице. Солнце нещадно палило и я знала, что через несколько часов здесь будет жуткое пекло.

Я осмотрелась и поняла, что нахожусь на заднем дворе ЗАГСА. Здесь никого не было, все гости были или внутри или у главного входа.

Так, я выбралась, что делать дальше?

Куда бежать? Что делать? Заметив, что я до сих пор держу в руках фату, почему-то разозлилась на неё и бросила на землю.

— Надо найти дядюшку Марио и попросить его отвезти меня домой. Нет! Дома меня найдут и вернут обратно. К изменнику Егору. Не хочу. Пусть женится на Маре. Моей Маре. - Почему-то улыбнувшись этой мысли, хихикнула, а затем рассмеялась. Громко, до колик в животе, до горьких слёз на глазах. Не смея сдерживаться, прислонилась к старой стене здания и дала волю слезам.

— Малыш, не плачь. - Мягкий голос прошептал мне почти на ухо. Открыла глаза и увидела Егора.

— Не смей меня так называть. - Вытерла перчатками слёзы и отвернулась. Бежать было поздно, оставалось одно - сопротивляться.

— Ты мой малыш, и я люблю тебя. - Снова ласковые слова, от которых шрамы на сердце становятся только глубже.

— Егор, можешь не стараться. Я не выйду за тебя замуж.

— Инга! - Закатил глаза и почесал подбородок, ухмыльнулся так, что у меня кольнуло в груди. — Это не тебе решать. Пойми уже. Ты же неглупая. Я бы никогда не женился на дуре.

— Козёл! - Взяла в руки подол платья и пошла в сторону главного входа. Но Егор резко схватил меня за локоть, что я взвизгнула. — Отпусти меня, сволочь!

— Туда ты не пойдёшь! - Поташил меня к запасному выходу, откуда я выбежала. - Нам нужно через десять минут быть в зале регистрации.

— Я не хочу... - упиралась тufельками об землю, но они

предательски скользили по траве.

— Я тоже много чего не хочу. Но сейчас у нас просто нет другого выхода. Подбери сопли, мы женимся.

— Но, я не хочу! - Крикнула, вывернулась и укусила его за руку. Сильно, так что на запястье остался след от моих зубов.

Егор рыкнул и яростно взглянул на меня.

— Ты не оставила мне выбора. - Развернулся и, схватив меня за талию, перекинул через плечо.

Я кричала и била его кулаками по спине. Но он был, словно выточен из камня. Никакой реакции. Скала.

Выбившись из сил, я просто повисла, как тряпичная кукла на нём и только тихо поскуливала.

Егор внёс меня внутрь и поставил около туалета, где меня уже ждала мама. Как всегда, элегантная и очень красивая.

Изверги, сговорились!

— Дальше я сама, иди, Егор.

Мой жених поправил полы пиджака, пятерней прошёлся по растрёпанным волосам, развернулся и пошёл в зал.

Открыв передо мной дверь туалета, мама втолкнула меня туда и вошла следом. Заперла на замок и, сложив руки на груди, хмуро взглянула.

— Ничего не хочешь мне сказать?

Я буркнула и отвернулась, передо мной были три кабинки. Кажется, пустые. А наверху почти у самого потолка я заметила небольшое окно. Зараза. Вылезти не получится. Что же делать?

Не обращая внимания на мать, я подошла к раковине, сняла шифоновые перчатки и начала приводить себя в порядок.

Я постаралась придать лицу более-менее приличный вид, но получалось с трудом. Как только я вспоминала сцену секса моего любимого или уже ненавистного жениха с моей подругой, слёзы сами текли по щекам.

– Он изменил мне с Марой, на моей собственной свадьбе. – Сжала зубы до боли и ударила кулаками по зеркалу.

– Да я понимаю. Он – мерзавец! А Мара... я всегда знала, что она лживая поганка и не умеет себя вести на людях. Забудь о ней. Просто забудь.

– Он говорил, что любит меня, говорил, что мы будем счастливы! Всё ложь! Одна сплошная чёртова ложь!

Ударила ещё раз по зеркалу и почувствовала, как под моими кулаками пошли трещины.

– Ненавижу! Я не выйду за него. Никогда!

Мама подошла ко мне и взяла меня за руки. Посмотрела на ладони со всех сторон и нахмурилась.

– Кровь. Теперь придётся обрабатывать и заклеивать пластырем, иначе перчатки испортишь.

- Ох, мама. Может, хватит! - Дёрнула руки и отвернулась.
- Не истери! И веди себя прилично.

Я резко повернулась, и злость вспыхнула с новой силой.

- Он трахался с моей подругой. На моих глазах...

Матушка занесла руку для пощёчины, я дёрнулась и замерла. Она не посмеет. Только не здесь.

- Не смей выражаться так, при мне. - Прошипела мама и опустила руку.

- Ты не слышишь, что я говорю?!

– Это уже не важно. Ничего из твоих эмоций не важно. Запомни дочка, мужики всегда остаются мужиками. Это их натура. Кобелиная. Это надо просто принять и жить с этим.

- Никогда. Ни за что. Я лучше умру, чем прощу Егора и забуду то, что он сделал.

Мать подошла ко мне и обняла. Неловко и немного скомкано. Последний раз она обнимала меня... много лет назад. Я забыла, когда это было?

- Дочка, надо забыть. Тебе придётся.
- Нет... не заставляй меня делать это. Пожалуйста...
- Если не я, тогда это делает отец.
- Мама, пожалуйста. За что вы так со мной?
- Это твоя судьба. Ты должна выйти замуж за Егора. Эту свадьбу ждёт весь город. Собрались все родственники, друзья и знакомые, чтобы поздравить жениха и невесту.

– Но как же... - Слова закончились, как и аргументы.

– У твоего отца договорённость с отцом Егора. Вы должны пожениться, на кону большие деньги и контракты.

– А как же моя жизнь? - Посмотрела на мать и я увидела в её глазах тепло и сожаление. Но лишь на мгновение. Потом оттуда снова повеяло таким холодом, что у меня по коже пробежали мурашки.

– Твоя жизнь с Егором и он ждёт тебя снаружи. Он хочет извиниться. Думаю, он искренен.

– Мама... но...

– Мы все совершаем ошибки. Дай Егору ещё один шанс. Он любит тебя. - Поцеловала меня в щёку, а затем, как ни в чём не бывало, достала из своей сумочки пластырь и заклеила на ладонях порезы. Надела на меня длинные белые перчатки, вытащила из сумочки новую фату, закрепила ее на волосах и опустила на глаза. – Пойдём, моя дорогая. Сейчас наша очередь.

На негнувшихся ногах я вышла с матерью из дамской комнаты, и мы пошли в вестибюль. Там она передала меня из рук в руки моему отцу. И уже тот повёл меня в главный зал, где нас ждал улыбающийся Егор.

— Пап... - Прошептала я.

— Я знаю, знаю. Тяжело. Терпи. Скоро станет легче.

Жених был похож на Иуду. Кажется, он не понимал, что

совершил подлость, что предал меня самым наглым образом. Растоптал нашу зарождающуюся любовь, убил её на корню, ничего не оставив, даже маленького росточка.

Теперь на месте этого чувства была голая и унылая пустыня, в которой я чувствовала только ненависть и зарождающуюся месть.

Этот мужчина отнял у меня то единственное, что, казалось, я начала наконец-то чувствовать. Любовь.

И я его не прощу. Никогда.

– Берёте ли вы Волков Егор Андреевич в законные жёны Котову Ингу Алексеевну, обещаете любить и оберегать, хранить верность и уважать ваш семейный союз.

– Да. - Посмотрел на меня и улыбнулся.

– Берёте ли вы Котова Инга Алексеевна в законные мужья Волкова Егора Андреевича, обещаете любить и оберегать, хранить верность и уважать ваш семейный союз.

Я смотрела в его лживые глаза и единственным желанием было плюнуть ему в лицо и убежать отсюда. Я не хотела его, я не любила его. Я ненавидела его всем своим разбитым сердцем. Но ничего не могла поделать с тем дамокловым мечом, что висел надо мной.

– Инга... - прошептал Егор, - отвечай.

– Я не хочу. Отпусти меня, пожалуйста.

– Никогда. Отвечай на вопрос, иначе... - скрипнул зубами.

ми.

– Что иначе?

– Лучше тебе не знать, поверь мне.

Я дёрнулась, как от удара током и мои губы задрожали. Неужели это тот самый человек, который говорил мне слова любви и смеялся так, что я не могла насмотреться на его милые ямочки и искрящиеся глаза. Кажется, передо мной стояло чудовище, за которое меня выдавали замуж и пути назад не было.

– Берёте ли вы Котова Инга Алексеевна в законные мужья Волкова Егора Андреевича, обещаете любить и оберегать, хранить верность и уважать ваш семейный союз. - Задала ещё раз вопрос регистраторша, не отрывая от меня пристального взгляда.

– Да, беру...

Глава 3.

– Да, беру. Да, беру... беру! Прошу, отпусти меня... пожалуйста.

Я закричала и резко проснулась. Опять тот же самый сон. Последнюю неделю, он снился мне каждую ночь, будоража меня и не давая спокойно отдохнуть.

Откинув тонкое одеяло, напоминающее простыню, я поправила шелковую сорочку и поднялась. Не зажигая свет, подошла к окну и распахнула полупрозрачную занавеску, открыла пошире створки и вдохнула свежий морской бриз. Он всегда меня успокаивал и дарил безмятежность.

Дёрнула балконную ручку и вышла на свободу. Ночь сияла яркими звёздами и освещала лунную дорожку на море. Присев на плетёное кресло, я положила ноги на перила и тяжело вздохнула.

Любила ли я своего мужа настолько, чтобы простить ему измену?

Нет, не любила. И нет, не простила.

Но я ничего не могла сделать с тем, что случилось. Егор мне изменил, родители с обеих сторон вместе с «любимым» мужем заставили выйти за него замуж и теперь все пожинали

плоды принятого мною решения.

Я не знала, что мне делать? Мы уже целую неделю с Егором были женаты и сейчас находились в загородном доме, на берегу моря. Можно назвать это медовым месяцем, только мёдом здесь и не пахло. И вообще, сладости в наших отношениях очень не хватало, как и разговоров, прикосновений, любви, секса.

Все его попытки поцеловать меня, обнять или исполнить супружеский долг ни к чему не приводили.

Нет, это было не про нас. Мы с Егором не разговаривали, спали в разных комнатах, завтракали и ужинали в разное время, старались не пересекаться и как можно меньше проводить времени вместе.

Родители пытались нас помирить, только и из этого ничего не выходило. Я не знала, как простить Егора?

Нет, не так.

Я не хотела его прощать, не хотела, чтобы он был прощён мной. Я желала только одного — чтобы он оставил меня в покое и надеялась в скором времени получить развод.

Я была замужем, и при живом муже была девственницей. Меня это устраивало. Но видимо, только меня. Егор, с каждым днём, распыхлялся всё больше и надеялся, если уж я днём ему не позволяю к себе притрагиваться, то ночью, я

стану другой. Овечкой, с которой можно делать всё что угодно.

В первую брачную ночь у него почти удалось сломить меня. Беззащитную и не понимающую, что произошло и когда всё это закончится...

Я вырывалась, кусалась и царапалась, но в руки не давалась. Я была словно дикая кошка, которую пытались приручить злобные хозяева. Но у него ничего не выходило. И каждый из нас в своей голове, искал пути обхода и способы завоевания.

Егор почти ничего не делал, кроме запугивания. Но этот метод не работал, а он считал, что надо подождать немного. Вода камень точит.

— Инга, я не железный, если ты мне не отдашься — возьми силой. Так и знай! - Кричал в запертую дверь мой муж, а я молча сидела на подоконнике, подогнув ноги, и слушала шум прибоя.

Я была словно Шахерезада, которая каждую ночь кормила султана сказками, а тот как маленький ребёнок, вёлся.

Видеть Егора и разговаривать с ним, не было никакого желания, и я в очередной раз придумывала план, как избежать

своей участи.

Сегодня он уже не придёт, а вот следующая ночь, видимо, станет ключевой.

Так ничего и, не придумав, я закрыла окно, легла в свою прохладную постель и в скором времени забылась тяжёлым сном.

Ночью я иногда просыпалась оттого, что слышала, как за дверью кто-то ходит. Словно сыч не дремлет и ждёт свою добычу. Потом всё прекращалась и снова с тревогой засыпая, надеялась, что сегодня он уйдёт и успокоится.

Утром, поднявшись с первыми лучами солнца, я приняла душ и тихо спустилась по лестнице на кухню. Домик, который мы сняли на медовый месяц, был на самом деле, очаровательным и милым. Весь дом и мебель были сделаны из дерева, внешние стены из белой глины, кровля — из красной черепицы.

Каждое утро к нам приходила кухарка и готовила нам еду на весь день. Вот и сейчас, стоило мне спуститься на первый этаж, запахи аппетитного завтрака потянулись ко мне, заставляя зайти на кухню.

— Рита, что ты там готовишь? Пахнет обалденно! - Забежала я на кухню и резко остановилась. Передо мной стоял

Егор, ухмыляясь моему испуганному лицу и держа в пальцах поджаренный тост. Он с таким наслаждением его жевал, что и мне захотелось.

— Инга, дорогая моя жена. Как спалось? - Ухмыльнулся и сделал шаг ко мне.

Я попятилась назад, чувствуя опасность. Последние дни он появлялся только вечерами и застать его дома по утрам, было практически невозможно. Работа забирала его всего даже во время медового (адового) месяца.

— Спасибо, любимый, неплохо. А было бы вообще замечательно, если бы под дверью постоянно не шастали, и не мешали спокойно спать.

— Если бы ты впустила меня, я бы не шастал, как ты выражаешься! - Рывкнул он и вдруг схватил меня за запястья и прижал к себе.

— Пусти... меня... - Прошипела я, стараясь вырваться, но моих сил не хватило, чтобы долго сопротивляться и через секунду, я оказалась в объятиях своего мужа.

— Ты моя. Только моя. Запомни это. - Прорычал мне в губы и накрыл мой рот своим. Горячее дыхание окутало меня и мурашки побежали по коже. Я задохнулась от сильного порыва страсти моего мужа и дернулась. Егор раздвинул языком мои губы и проник в рот. Провёл им по зубам и попытался пойти дальше. Но я не дала.

У меня закружилась голова от забытого ощущения и, прильнув к своему мужу, я потерялась во времени и захотела большего. Словно почувствовав моё желание, муж прижал меня к себе, задрал одной рукой подол тонкого сарафана и скользнул ладонью по бедру.

Острое ощущение неизбежного пронзило мой мозг, и я встрепенулась. Вырвалась из его объятий и сделала шаг назад.

— Никогда, слышишь, никогда я не буду твоей! - Пощечина жестко опустилась на трехдневную щетину мужа и царапнула мою ладонь.

— Инга... - с придыханием произнёс муж и потер покрасневшую от удара щеку, - как ты не понимаешь, ты уже моя.

— Иди к своей любовнице, а меня не трогай.

Егор ухмыльнулся и почесал подбородок, а затем пошёл в сторону двери, захватив ключи от машины.

— Я буду тебя трогать, когда захочу и как захочу. Так и знай. А сейчас я и правда, пойду к одной из своих любовниц. Благо у меня их достаточно. Тем более, разрешение жены у меня уже есть. Чао, сладкая!

Друзья, добро пожаловать в мою новинку. Добавляйте книгу в библиотеку, ставьте лайки. Автору будет очень приятно.

Всех обнимаю, с любовью ваша Милана.

Глава 4.

Я рванула наверх и, захлопнув за собой дверь, спустилась по стеночке на пол. Слезы застилали мои глаза и через мгновение, они так опухли, что я ничего не видела. Размазывая слёзы по щекам, чувствовала, что солёная вода разъедает кожу. Боль из сердца уходила, и становилось легче.

Плакать больше не хотелось. Было одно желание отомстить своему любимому и ненаглядному мужу.

Поднявшись с пола, я подошла к телефону, и он ожил в моих руках вибрацией и светящимся экраном с фотографией матери. Она не звонила мне со дня свадьбы. Видимо, вспомнила о моём существовании и сегодня решила напомнить о себе.

— Алло. Мама, привет. - Я села в кресло и заложила под себя ноги.

— Инга, дочка, как поживает новоявленная супруга Волкова? Надеюсь, ты уже беременная и готова подарить мне маленького внука.

— Ох, мама! Не говори ерунды. Ты слышишь себя со стороны?

— Конечно, слышу. - Тяжкий вздох. - Прошу тебя, только не груби матери. От этого на моём сердце образуются глубо-

кие рубцы. И они потом очень и очень долго не заживают.

Я услышала театральный всхлип и закатила глаза. Мама, была в своём репертуаре и это каждый раз бесило.

Я отодвинула от себя трубку и выругалась про себя.

— Прости, я больше не буду.

— Хорошо. - Ещё один всхлип. - Я верю тебе и прощаю. А теперь расскажи маме, как прошла твоя первая брачная ночь? Ты больше не девственница?

— Что? Ма-а-а-м, ты серьёзно?

— Абсолютно. Дело в том, что твоему отцу звонил Егор и был очень недоволен твоим поведением...

— Недоволен чем? - Злость из меня вырывалась кипящей лавой, и мне показалось, что из моего носа заструился густой дым. Эта сволочь, именуемая моим мужем, звонил моему отцу и жаловался.

— Твоим поведением. - Проворковала моя мать. - Я прошу тебя, расскажи мне всё. Вместе мы справимся. Поверь.

— Ох, мама... если бы ты только знала... если бы ты только... Егор изменяет мне.

— Нет. Я не верю. С той нахалкой? Твоей якобы подружкой?

— Мира, мне больше не подруга. Со дня свадьбы я её больше не видела. Я не знаю где она и что с ней? Я её ненавижу. Ведь она знала, как я люблю Егора. Любила... точнее.

— Ничего страшного. Снова полюбишь. А Мира мне

никогда не нравилась. Подлая маленькая шлюшка. - Мама вздохнула, и я услышала в трубке, как она тихо выругалась и, скорее всего, похлопала себя по губам. Она всегда так делала, когда из её аристократического рта вылетали непотребные слова. - Так с кем тебе изменяет твой муж? Может быть, ты ошибаешься? Егор такой хороший, такой милый мужчина.

— Хороший? Милый? Да ты издеваешься? Только сегодня утром, он заявил мне, что у него куча любовниц, и он направляется к одной из них.

— Хм... мне кажется, я догадываюсь в чём дело?

— Да? - Я замолкла, не понимая, говорит матушка всерьёз или как обычно, играет в одну из своих игр. - В чём же?

— Просто ответь мне на один вопрос. Всего лишь на один ма-а-аленький вопросик. - Растягивала удовольствие мама, причиняя мне боль.

— Мама, я прошу тебя...

— Ну хорошо, у вас была первая брачная ночь? Он сделал тебя своей женой, официально?

— Нет... - Прошептала я и почувствовала, что жар накрыл мои щёки.

— Как нет?! - Взвизгнула мать и я отстранила телефон от уха. - Да ты с ума сошла. Я сейчас приеду. - Бросила она мне и повесила трубку.

— Мама. Не надо! - Кричала я и понимала, что это всё бессмысленно.

Мама приехала через несколько часов, до её приезда я успела позавтракать и сходить на море. Единственная отрада в моём печальном медовом месяце - было любование морем и купание ножек в тёплой воде.

Когда я шла домой, видела двух охранников, что обходили периметр нашего взятого в аренду домика. Егор и здесь подстраховался, после моего неудачного побега на свадьбе, он неусыпно следил за мной. Даже кухарка докладывала ему обо всех моих перемещениях. Меня обложили со всех сторон, не продохнуть.

Сжав от злости кулаки, я направилась в сторону беседку, где меня уже ждала мама.

Она сидела на заднем дворе и пила чай с присущей ей английской чопорностью. Без часов можно было предположить, что сейчас было время фэйф-о-клок и мама пила чай с молоком.

Мама всегда считала, что её кровь наполовину разбавлена кровью английских аристократов, и ничто не могло сдвинуть её с этой позиции. Я помахала ей рукой и направилась к ней, но она не удостоила меня и взглядом, а только отвернулась,

считая недостойным показывать излишнее внимание, и проявлять его взмахами, улыбками или кивками.

Аккуратно сев рядом с ней, я поздоровалась и наклонилась, чтобы её поцеловать. Но мама вдруг сердито на меня посмотрела и, прыгнув с места в карьер, начала свою лекцию из Домостроя.

– Сегодня твоя первая брачная ночь и я тебе расскажу, как нужно вести себя.

– Не надо мне ничего рассказывать. - Я сжала стучащие виски пальцами, надеясь раздавить и унять пульсирующую боль.

– Что значит не надо? - Мать налила мне чашку чая и пододвинула её ко мне. - Посмотри на меня, Инга.

– Ну что? - Открыла глаза и увидела мрачную мать.

– Инга, скажи мне правду - ты все ещё девственница?

– О, мама, как ты можешь спрашивать меня о таком? Я ведь всё тебе уже сказала. Егор не касался меня... там. - Показала пальцем на низ живота.

– О-о-о, как это вульгарно. - Мама закатила глаза и отвернулась. - В последнее время я тебя совсем не узнаю, поэтому не знаю, что и думать? - Сжала мою руку так сильно, что я пискнула и отдёргнула ладонь.

– Мама, я девственница! Девственница! Ты довольна? - Крикнула я и отвернулась.

– Это я и хотела услышать. - Строго ответила мама и погладила меня по голове. - Так вот, я бы хотела с тобой поговорить о том самом сокровенном, что делает девушку женщиной.

– Не надо! - Поднялась я и пошла в сторону дома. - Я всё знаю! Хотя я и девственница, но не тупая. Я читаю книги и дружу с интернетом. Понятно?

– Но Инга...

– Вы решили, что я должна выйти замуж за Егора. Я согласилась, но спать я с ним не буду. Запомни это раз и навсегда. Не буду!

Глава 5.

Значит, он звонил моему отцу и жаловался на меня. Наверняка говорил, что я непутёвая дочь, что совсем не слушаюсь мужа, не ложусь к нему в постель и вообще не удовлетворяю всех его потребностей.

Козёл!

Мы женаты неделю, а мой муженёк наверняка хочет от-
дать меня моему отцу. Ну что ж я совсем не против. Егор
мне тоже не по сердцу. Все чувства, которые я питала к нему,
остались в той самой подсобке, где он трахал мою бывшую
подругу.

Будь она проклята, мерзавка. Гадина. Она знала, как я от-
ношусь к Егору, что начинаю в него влюбляться, и что у нас
с ним ничего ещё не было. Я говорила, что мне страшно, со-
мневалась в чувствах Егора, а она мило поддакивала и гла-
дила меня по голове, лежащей у себя на коленях.

А потом, просто воткнула нож мне в спину.

— Инга Алексеевна, вы ужинать будете? - Спросила ме-
ня кухарка после того, как мама уехала, оставив меня самой
разбираться со своими проблемами. Мама мне ничуть не по-
могла, только навела ещё большую смуту в моей голове. Она

посоветовала мне соблазнить мужа сегодня ночью и отдаться ему. Тогда он перестанет гулять и ходить по любовницам. Я сказала, что подумаю, хоть меня и мутило от одной мысли, что придётся касаться Егора.

Я сглотнула и откашлялась.

— Рита, приготовь сегодня любимое блюдо моего мужа — креветки с фасолью и сыром фета, а ещё сделай салат с баклажанами и авокадо. А мне надо сходить за бутылкой вина.

— Но... вы же никогда не были в подвале, там темно и сыро. Я могу сама принести вина. Не утруждайте себя Инга Алексеевна.

— Справлюсь. - Ответила я, начиная беситься от вечно услужливого выражения лица кухарки. - А ты приступай к приготовлению ужина и меньше болтай. Сегодня мы удивим Егора вкуснейшим ужином, а ещё десертом в виде ласковой и податливой жены. - Скорчилась я от произнесённых мною слов и открыла дверь в холодный подвал.

Хотя со сладким может быть проблема.

Когда неделю назад мы въехали в этот домик на берегу моря, я чувствовала себя ужасно. Я постоянно плакала и ни с кем не разговаривала. Заперевшись у себя в комнате, я решила, что никогда из неё не выйду. Видеть новоиспечённого да ещё и довольного жизнью мужа мне хотелось меньше все-

го. Было лишь одно желание, отрезать ему все выпирающие места и выкинуть в море на съедение черепахам.

Все мои мечты о счастливой жизни рухнули в один момент. Я, конечно, умом понимала, что между мной и Егором договорной брак, заключённый нашими отцами и таких понятий, как любовь, нежность и страсть в таких союзах нет, но всё же...

То, что он начнёт мне изменять, не дождавшись официальной свадебной церемонии, такого я предположить никак не могла.

Найдя выключатель на стене, легонько на него нажала, и передо мной предстал подвал внушительных размеров. Многочисленные полки заполненные едой, банками и коробками впечатляли, а ещё тут была стена с сотнями деревянных ячеек, в которых мирно покоились бутылки вина. Красное, белое, розовое, шампанское и коньяк. На любой изысканный вкус и цвет.

В вине я более-менее разбиралась, учитывая, что жила в обеспеченной семье и видела, как отец покупает элитные сорта вин, холит их и трясётся над каждой марочной бутылкой вина. Он был коллекционер и старался приучить меня к этому.

Я лишь отмахивалась, и оставалась любителем. Но подобрать хорошее вино к ужину, я умела. А подвалы с чердаками просто обожала.

Однажды мама случайно разбила одну дорожную бутылку вина, которую отец долгое время искал и отдал невероятную сумму на аукционе. Сделка века была совершена и обмыта другой бутылкой вина.

Я была маленькой и не особо помню тот вечер, когда вино выскользнуло из рук матери и разлетелось на осколки в нашей гостиной.

Скандал был дичайший, а последующий за ним развод был довольно тихий и непримечательный. Но отец с матерью так любили друг друга, что в скором времени помирились и снова поженились. С тех самых пор отец запер подвал и не пускал туда мать. Матушка была только "ЗА" и не возражала против такого. Она говорила: «Главное - что отец и его состояние были рядом, а всё остальное - пустяки».

Я верила в чистую и незапятнанную деньгами любовь своих родителей. Тихо посмеивалась и верила, что у меня будет иначе.

Но пока всё получалось с точностью и наоборот.

Проведя рукой по пыльным полкам, я остановилась око-

ло шкафа с бутылками и взглянула на большой выбор вин. Егор любил красное сухое вино, я же наслаждалась букетом, сделанным из белого винограда.

Поэтому недолго думая, я поискала и вытащила две бутылки для меня и мужа. Я хотела удивить его сегодня вечером, и для этого мне нужно было хорошенько подготовиться.

Вкусный ужин, немного терпкое вино и красивое платье, тот минимум, который я должна была выполнить сегодня.

Со второй частью, которую я задумала, могли быть проблемы. Оставалось дожидаться вечера и узнать получится у меня или нет?

Собравшись уходить, я ещё раз осмотрела помещение подвала, заглянула за шкаф, потом ещё за один и тут нашла то, чего совсем не ожидала увидеть. Может быть, поэтому Рита не хотела пускать меня сюда. За одним из шкафов пряталась незаметная потайная дверь. Дёрнув её, поняла, что она заперта. Присела на корточки и заглянула в замочную скважину, оттуда тихо посвистывал прохладный ветерок, и если присмотреться, можно было увидеть задний двор нашего дома.

Улыбнувшись, я осознала, что мне просто жизненно необходимо найти ключ от этой двери и как можно скорее.

Взяв бутылки, я пошла в сторону выхода и услышала, как

наверху скрипнули петли. Даерь тихо открылась, осветила небольшое пространство в подвал и закрылась.

Замерев, я задрожала, внезапно почувствовав себя вором, и почему то сразу захотелось спрятаться или исчезнуть.

А затем, я увидела, как кто-то медленно и очень осторожно начал спускаться по лестнице и вот уже передо мной предстал мой ненаглядный.

Довольный, словно кот, загнав в свои лапы бедную мышь, произносит:

— Ну, здравствуй, любимая. Я скучал.

Глава 6.

- Егор... - отпускаю глаза и делаю шаг назад. - Что ты здесь делаешь?

Муж осматривает взглядом помещение, почёсывает подбородок и ухмыляется.

- Однако. Хм... Недурный подвал они здесь отстроили. Надо будет сделать такой же в нашем доме. Да, дорогая?

- Наверно, - делаю шаг в сторону лестницы и прячу бутылки за спину. - Я пойду, здесь холодно.

- Моей птичке холодно? - Ласково произносит и снимает с себя пиджак. Подходит ко мне и накидывает на плечи. - Сейчас согреешься.

- Не надо. - Противлюсь, стараясь скинуть с себя одежду мужа, но наступаю на что-то мягкое и волосатое и начинаю визжать во всё горло. Бутылки выскальзывают из рук и падают на каменный пол. Грохот стекла и под моими ногами разливается красно-жёлтая жидкость, сильно пахнувшая виноградным спиртом.

- Твою мать! - Воскликает Егор и успевает отпрыгнуть, чтобы не забрызгать светлые брюки. - Вот, ты неуклюжая курица! Вся в свою мать. Никуда не денешься, - смеётся надо мной, - это все плохие гены. Порченный товар. А ведь меня отец предупреждал...

– Я не хотела! - Кричу я и отряхиваю платье от брызг красного вина. И в этот момент с моих плеч падает пиджак мужа и ровнёхонько приземлился в лужу вина. - Ой... вот блин... прости меня.

Муж бьёт ладонью себя по лбу и раздражается гневной тирадой. Я затыкаю уши и пропускаю всё, что он на меня выливает. А там не меньше тонны помоев в мой адрес. Какая я косорукая, неловкая и даже слониха в посудной лавке, покажется балериной рядом со мной.

Больше не в силах слушать подобное, отворачиваюсь, случайно наступаю на пиджак, и он вновь окунается в лужу вина. Не обращая на это внимания, иду в сторону лестницы и с зажатыми ушами не слышу, как муж приближается ко мне. Хватает меня за локоть и резко разворачивает к себе.

– Инга! - Громко кричит, и я подпрыгиваю от неожиданности. Моргаю и не могу понять, что ему от меня надо?

– Совсем ошалела?

– Я же извинилась. - Выдёргиваю руку из цепкой хватки и, не смотря на него, решаю идти наверх.

– Я тебя не отпускал! - Злится он и прижимает меня к себе. Почти касается моих губ, что я ощущаю теплое дыхание. - Кто будет убирать весь беспорядок, что ты здесь устроила?

– Пусти... меня. - Шепчу я и стараюсь вырваться из его

объятий. - У нас есть служанка. Она и уберёт.

- Нет! Ты, кажется, не поняла. - Трясёт меня как тряпичную куклу. - Ты устроила этот бардак, тебе и убирать. - Толкает меня и я падаю на колени, прямо перед ним.

- Егор, ты с ума сошёл? - В моей голове не укладывается, что он толкнул меня на пол. - Мне же больно!

- Кажется, ты до сих пор не поняла, кто перед тобой, милая моя жёнушка. Пока не уберёшь здесь всё, можешь даже не показываться наверху. Поняла меня?! - Рывкнул он напоследок и поднявшись по лестнице, захлопнул за собой дверь.

Поднявшись с колен, я посмотрела в сторону ушедшего мужа и плюнула ему вслед. Сжав кулаки, поняла, что очень хочу наподдать ему так, чтобы живого места не осталось. А ещё по-хорошему стереть бы с его лица эту вечную довольную ухмылку.

Хотя сейчас её не было, в основном на лице был жуткий оскал и злость, особенно когда я в очередной раз наступила на его пиджак и впечатала его в лужу.

Вспомнив об этом, усмехнулась, а затем засмеялась громко и надрывно. Подбежала к мокрому пиджаку и прыгнула на него, потопталась и станцевала на нем цыганочку. Затем схватила его и потянула за рукав, прижимая одной ногой полы пиджака. Ткань треснула, и я злобно ухмыльнулась. Почему-то совсем не хотелось плакать, а только смеяться. Слов-

но пары алкоголя ударили в мозг и превратили меня в сумасшедшую женщину.

Все планы, которые я задумала на сегодня, летели в топку. Мужёнок-изверг запер меня в подвале и не собирался выпускать отсюда, пока не приберусь. Учитывая, что я выросла в обеспеченной семье, ничем подобным я никогда не занималась. В нашем доме хватало обслуживающего персонала, и с чего начинать здесь уборку я не знала. Да, по-хорошему, и не хотела знать.

Не успев подумать об этом, рукав пиджака последний раз дёрнулся и через секунду оказался у меня в руке.

– Йохоу! - Воскликнула я и закружила часть трофея над головой, а затем выкинула в угол. - Надоело. К чертям всё!

Выпрыгнула из лужи и подошла к шкафу с вином. Раз уж пошла такая пьянка, перед уборкой необходимо было распробовать то вино, которое я собиралась поставить на стол во время ужина.

– Дегустация просто необходима. А вдруг любимому муженьку не понравится мой выбор вина. Егор у меня такой вспыльчивый, такой неуравновешенный, не хотелось бы ещё и гостиную отмывать от красных пятен.

Осмотрев бутылки, вытащила одну, на мой взгляд, самую подходящую. Мельком глянула на этикетку и согласившись

со своим выбором, решила открыть её. Теперь необходимо было открыть вино, только вот штопора рядом не было, но это не проблема для человека, который рос с родителями-коллекционерами марочного вина.

Метод, которому меня научила мама, наконец-то пригодился. Она рассказывала, что в молодости, когда отец за ней только начинал ухаживать, именно таким способом они открывали бутылки с вином, когда под рукой не было штопора.

Сняв туфлю, я с силой надавила на пробку каблук-шпилькой и оперевшись спиной о шкаф, почувствовала, как через некоторое время, пробка ушла в бутылку. Довольно хмыкнув своей смекалке, сделала глоток белого вина, причмокнула и горделиво улыбнулась.

– То что нужно. Теперь можно и прибраться. - Произнесла я, и тут случайно заметила на одной из полок ключ. - Не может быть. Так просто!

Дрожащими руками взяла металлический ключ и подошла к заветной потайной двери, как раз находившуюся за этим шкафом.

Сунула его в замочную скважину и провернула.

– Невероятно, вошёл как по маслу.

Открыла дверь и вдохнула свежий вечерний воздух улицы. Там была свобода, там было счастье.

– Мамочки, неужели, у меня получилось. - Завизжала я от радости и почувствовала, как от волнения перехватило дыхание. Ноги задрожали, ощутив прилив энергии.

Схватив початую бутылку вина, я выбралась на свободу и не оглядываясь побежала подальше от смотрящих за домом охранников.

Глава 7.

Вино закончилось внезапно. Не успев насладиться виноградным вкусом и прочувствовать весь букет, бутылка полетела в кусты. Там и осталась.

Я оглянулась и только сейчас поняла, что не знаю, где нахожусь? Впереди была дорога, по которой иногда ехали одинокие автомобили. Сзади - та же картина, только наоборот. Мне кто-то посигналил, и я подпрыгнула.

– Куда ты едешь, болван? - Крикнула я пьяным голосом и погрозила уехавшему автомобилю кулаком.

Вдруг стало совсем тихо, кроме одного ласкающего слух шума. Повернувшись, я поняла, что это были за звуки: там плескалось о скалы море и доносило до меня солёный воздух с еле уловимым ароматом водорослей. В голове шумел ветер, прерываемый иногда голосами Егора, моей матушки и почему-то стонами бывшей подруги Мары. Я не хотела слушать и видеть никого из них. Если можно, до конца моих дней. Просто мне нужно было исчезнуть из их жизни, и наверно лет через сто они обо мне забудут.

Ни один из этих людей не любил меня по-настоящему, не

ценил и использовал по своему назначению. Егор, наверняка согласился на брак, только чтобы удовлетворять свои естественные потребности как мужчины, ну ещё ради статуса женатого мужчины. Многие в нашем городке, хотели получить такую завидную невесту, как Инга Котова. Ну а главный трофей достался семье Волковых.

Маре же всегда были нужны только мои деньги, а еще дружба, как пропуск в лучшие клубы и заведения нашего города. Она никогда не любила меня и не уважала, как равную. Родившись в семье обычного работяги и школьной учительницы, познакомившись со мной в частной школе, уже не отходила от меня ни на шаг. Постепенно, впиваясь в меня словно клещ, чтобы однажды ударить побольнее.

Мамины мотивы я не понимала, но знала одно - любви я от неё не чувствовала. Никогда.

Вытерев с глаз, непонятно откуда взявшиеся слёзы, я отмахнулась от глупых мыслей и пошла в сторону моря. Не обращая внимания на то, что нужно сначала было перейти дорогу, перелезть через кусты, пройти через гряды песка и только тогда коснуться желанной воды, я сделала шаг на проезжую часть.

– Я иду к тебе моё морюшко. Только ты меня любишь и скучаешь.

А дальше всё закрутилось и завертелось. На пустой дороге, непонятно откуда взялся большой черный автомобиль? И он почему-то ехал прямо на меня, словно дороги ему мало.

– Эй! - Крикнули из него. - Куда прёшь? Стой! Жить надоело!

А затем, пронзительный визг колёс, запах гари, смешанный с ещё не остывшим за день асфальтом.

Машина меня легонько толкнула или совсем не легонько. Я упала на попу и громко вскрикнула, повалилась на асфальт и почувствовала, как моё платье задралось выше колен. Вот незадача. Надо бы поправить, если мама увидит, ремня мне не избежать. Отхлестает так, потом сидеть не смогу.

Откуда такие мысли, мамы же тут нет. Вот глупая.

И тут я услышала, как из автомобиля кто-то выскочил, подбежал ко мне и наклонился, обдав приятным ароматом мяты и сандала.

– Вы в порядке? Живы?

Открыв глаза, я увидела расплывающееся лицо мужчины. Кажется, оно было симпатичным. А эти светлые кудри, опускающиеся на глаза, так и хотелось потрогать.

– Не знаю. Не уверена. - Попробовала подняться, но застонала и решила больше не двигаться.

– Я сейчас вызову врача, отвезём вас в больницу. - Приятный бархатный голос.
 Что он сказал? В больницу? Егор в момент меня там найдёт и вернет к себе домой.

– Нет! - Громко крикнула я и села, облокотившись о бампер. Увидела, что платье и правда загнулось. И мои трусики сияли своей белизной, ослепляя наверно всех в округе. Осторожно, не привлекая внимания, загнула подол обратно на колени и посмотрела на блондина. Мужчина смотрел за моими руками и, кажется, не дышал. - Со мной всё в порядке, не надо в больницу. Просто, помогите мне подняться. - Протянула мужчине руку и, преодолевая боль в бедре и попе, поднялась.

– Вы уверены?

– Да-да. Абсолютно уверена. - Прихрамывая, я пошла в сторону машины и не спрашивая, забралась на переднее пассажирское сиденье.

– Девушка, вы, адресом не ошиблись! - Усмехнулся блондин и пошёл следом за мной. Закрыл мою дверь и, оббежав машину, сел за руль своего внедорожника.

– Мне очень нужно уехать отсюда. Если вы мне поможете, я вам заплачу. У меня есть деньги. Много.

Я поправила волосы и, опустив зеркало, взглянула на себя. Сморщилась от увиденного и поняла, что меня можно принять за пьяную бомжиху или девушку очень лёгкого поведения, проводящую ночи на трассе. Макияж сполз, волосы

растрепались и напоминали воронье гнездо, губа разбита, а мои глаза... они были особенного красного цвета, от выпитой бутылки вина и слёз, пролитых по моей никудышной жизни.

– Ну хорошо, говорите, куда вас отвезти? Так и быть, побуду сегодня бомбиллой.

– Я не знаю. - Посмотрела искоса на мужчину. - Мы здесь всего неделю и я не выходила никуда дальше моря.

– Приезжие или туристы?

– Мы тут отдыхаем. - Я открыла окно и впустила ночную прохладу в салон и только потом спросила. - Можно открыть? Здесь невероятно душно.

– Вы уже открыли. - Блондин завёл автомобиль и выровнял его на дороге. – Хорошо, отвезу вас к себе. Потому что я так понимаю, денег у вас с собой нет.

– Откуда вы знаете? - Я приподняла подбородок и попробовала сделать серьёзное выражение лица.

– Ну судя по вашему виду, деньги вы могли засунуть только в трусики, другого места я не наблюдаю.

 Я вспыхнула и сложила руки на груди. Мои щёки обдало жаром и мне почему-то захотелось рассмеяться, но вместо этого, я выплюнула оскорбление.

– Хам и грубиян! Вот вы кто!

– Опа. Вот это уже интересно. Почему это я хам? Если вы покажете мне, где у вас может лежать банковская карточка или нал, я попрошу прощения и даже куплю вам кофе.

– Ничего показывать я вам не собираюсь. Понятно?

– Я вообще очень понятливый. Одного раза обычно хватает. Меня, кстати, Лев зовут.

– Как, как?

– Лев. Можешь называть меня просто — Лев.

Мужчина улыбнулся такой открытой улыбкой и рыкнул, как настоящий царь зверей.

И я, наконец, рассмеялась таким чистым смехом, какого не было у меня последнюю неделю и совсем забыла о том, что незнакомый мужчина везёт меня к себе домой.

Глава 8.

– Куда мы едем? - Невнятно произнесла я, видимо очнувшись. Качка в машине сморила меня, и, видимо, я отрубилась.

– Доброе утро, соня. - Произнёс незнакомый голос мужчины и ухмыльнулся.

– Разве уже утро? Темно же. - Протёрла глаза и поняла, что это не мой муж. - Вы кто?

– О, нормально. - Помотал головой блондин и посмотрел в зеркало заднего вида.

– Блондин... да-да. Я помню тебя. Ты сбил меня! - Вскрикнула я и показала на него пальцем. - А ну, говори, немедленно, куда ты меня везёшь?

– Я уже говорил, - ещё раз взглянул в зеркало и на первом повороте повернул налево. Да так резко, что я повалилась на мужчину и не заметила, как оказалась головой у него на плече. Приятный запах мяты и сандала. Ммм. Оказывается, я не знала, что мне нравится этот аромат, очень нравится. И мужчина рядом тоже ничего.

– Лев.

– Да. - Уголок губы поднялся, и мужчина посмотрел на меня. - Вспомнила моё имя. Кажется, пациент вы идёте на поправку.
- Вспомнила. - Улыбнулась я, вспомнив кое-что еще, от чего низ живота скрутило. Тот момент, когда он

не сводил глаз с моих трусиков.

– А тебя Инга зовут? Верно?

– Да-а-а-а... - нахмурилась и поправила волосы. - Откуда ты знаешь моё имя?

– Ты мне сама сказала. Точнее, пропела.

– Что? - Жар бросился на щёки, и мои ладони моментально вспотели. – Я не пою. Никогда.

– О нет. Точнее, да. Ты поёшь. Много и громко. И... - наклонился ко мне и мурашки побежали по моей спине, - у тебя совершенно нет слуха. Вот просто совсем.

– Хам и грубиян! - Крикнула в воздух и отвернулась.

– Да, согласен. Что есть то есть. Но... Хочешь совет? Бесплатный.

 Я повернулась к нему и скосив глазки на блондина, учуяла, что-то здесь не то, но ничего не смогла с собой сделать - любопытство взяло верх.

– Говори.

– Не пой. Не надо. Не травмируй чувствительные души людей, что находятся рядом с собой.

– Ах ты, болван! - Накинулась на него и машина резко вильнула влево.

– Эй, аккуратнее, сумасшедшая. Так, недолго и в кювет улететь. Хорошо, что мы уже приехали.

Я зевнула и осмотрелась. Всё равно не зная города, запоминать местность было бесполезно.

– Ты здесь живёшь? - Хмыкнула я и посмотрела на небольшой двухэтажный домик, на первом этаже которого, похоже, был расположен гараж.

– Ага. Моя берлога. - Лев вышел из машины и открыл мне дверь. Галантный незнакомец мне всё больше и больше начинал нравиться.

Я протянула руку, спрыгнула на землю и вдруг резкая боль в бедре пронзила меня настолько, что искры полетели из глаз и я застонала.

– А-а-а-а! Mamочки, больно-то, как. - Облокотилась о машину, но в следующую секунду взлетела как птичка. Лев поднял меня на руки и понёс в сторону ворот своего дома.

– Я же говорил, надо было вызвать врача. Почему ты такая упрямая? - Возбуждал незнакомец, а я не знала, что ему ответить? Рассказывать о своём благоверном, у меня точно желания не было. Вдруг, узнав о Егоре, Лев оставит меня у порога умирать. На фиг ему сдалась замужняя дама, да ещё не до конца протрезвевшая.

– С детства не люблю врачей. Эскулапы чёртовы! - Что я несу, господи боже мой? Зашейте мне рот, да поскорее! - Мой дядя, пусть земля ему будет пухом, пострадал от ошибки врача, - помотала я головой и закусил губу, стараясь выдавить хоть одну слезинку. Но как назло, видимо они все закончились.

– Не может быть. - Сочувственно произнёс Лев и внёс

меня в тёмное помещение, пахнущее машинным маслом и резиной. Подойдя к стене, нащупал выключатель и врубил свет. - А что у него было?

- Это что гараж? - Сползла медленно с сильных рук мужчины и осмотрелась. - На самом деле, гараж?

- Ну да. Говорю же, я тут живу. Не шикарные апартаменты, но всё же. Холостяцкая берлога, как ни крути.

Я закрыла рот и хромая прошла по периметру. Хотя ходить, было особенно негде. У стены стоял небольшой, но чистый диван, укрытый покрывалом, рядом был стол с микроволновкой и чайником. Здесь же стояла кружка с тарелкой. Над столом была полка со старой книгой, наверняка что-то про автомобили. Противоположная стенка гаража состояла сплошь из шкафов со всякой мужской дребеденью, в коробках и пакетах.

Рядом с диваном, с обеих сторон стояли два мягких кресла, на одно из которых я присела и скинула свои туфли.

- О, наконец-то! Бедные мои ножки. - Пошевелила пальчиками и посмотрела вверх.

Точечные светодиодные лампы мягко освещали пространство и кидали тени на разукрашенные краской стены. - Красиво. Это дизайнер украшал стены?

- Нет. Я сам. - Засмутился мужчина и пошёл в сторону шкафа. - Кофе будешь?

– Да. Не откажусь. Ты знаешь, а здесь очень уютно и... мило. Ты тут один живёшь?

– Конечно. Это сложно назвать местом, где можно комфортно проживать, но пока я не могу позволить... эм... жить в другом месте. Всё сложно.

– Понятно. У меня тоже всё сложно. Настолько, что хоть вешайся. - Я опустила глаза и почувствовала, что усталость берёт своё. Ещё немного и я вырублюсь.

– Инга, ты очень красивая девушка. - Поставил передо мной кружку и налил туда кофе.

– Спасибо. - Прикоснулась ладонями к щекам и почувствовала жар. - Лев!

– Да.

– Спасибо, что не оставил меня на дороге и увёз сюда. Без тебя я бы совсем пропала.

– Может, расскажешь мне, что с тобой на самом деле случилось? - Сел в противоположное кресло, откинулся и посмотрел мне в глаза.

Я сделала глоток кофе, и оно застряло у меня в горле, вместе с последними воспоминаниями о Егоре, разбитых бутылках вина и бешенстве моего мужа.

– Обязательно всё расскажу, только после того, как посплю. Ты же не против?

Пожал плечами и улыбнулся. Светлые кудри упали на глаза, и я машинально потянулась, чтобы убрать их. Но рез-

ко остановилась и отвернулась. Поднялась и легла на диван. Этот мужчина вызывал у меня смешанные чувства, которых не должно быть. Надо прекращать заниматься ерундой, я замужняя женщина и мне надо решать, что делать дальше?

Я медленно проваливалась в сладкую дрему и не слышала, как Лев накрыл меня покрывалом, как вышел из гаража и выключил свет. Я спала и не знала, что мой ненаглядный муж уже идёт по моим следам как ищейка и в скором времени непременно найдёт.

Друзья, я рада, что вам нравится эта история! Не забывайте подписываться на автора, чтобы не пропускать новинки. А так же ставьте книги лайки и звезды.

Вам не сложно, а автору приятно.

С любовью, ваша Милана.

Глава 9.

Казалось, я только уснула, только приняла всю прелесть жёсткого дивана и пропахшего бензином покрывала, как кто-то бессмертный вдруг резко включил свет.

Внезапно дёрнувшись, я подняла голову и только хотела сказать блондину о том, что нехорошо, так резко будить уставших девушек, как увидела их.

Охранников моего мужа. Бритоголовых, широкоплечих амбалов.

Быстро откинула покрывало и вскочила, бежать было некуда. Выход один и он загорожен.

– Лев! - Взвизгнула я, вытянув шею как жираф и посмотрев в сторону двери.

– Можешь не орать. - Пробасил охранник и усмехнулся.
- Его там нет.

– Нет... - Испугалась я того, что будет дальше, потому что мужик медленно двинулся ко мне, достав из кармана моток клейкой ленты.

– Будь хорошей девочкой, и всё пройдёт гладко.
– Да пошли вы! - Рывкнула я и рванула в сторону, чтобы обойти охранников. Но моей ловкости не хватило на такой кульбит и в следующий момент, один из громил схватил меня за руки, заломил их за спину, и я закричала от боли. За-

тем второй мне залепил рот клейкой лентой, поправил мои волосы и произнёс:

– Сейчас мы едем к твоему мужу, постарайся в машине вести себя прилично. Иначе запихнём тебя в багажник и до самого дома, ты будешь трястись в этой железной коробке.

Мне казалось, вот сейчас, вот прямо тут, моё сердце от страха остановится, и ко всему прочему я свалюсь в обморок. Но и этого мне не дали сделать, потому что тут же взвалили на плечо и куда-то потащили.

Я трясла ногами, била головой о плечо охранника моего мужа. И вообще, старалась хоть как-то привлечь чьё-то внимание. Возможно, здесь были соседи, прохожие люди, на крайний случай блондинчик. Вот когда он нужен, его нет.

Ещё раз взбрыкнув, почувствовала, как по пятой точке прилетело. Нехилый такой удар пятернёй, кажется, впечатался в моё мягкое место и немного её прихватил. Да что он себе позволяет?

Извращенец. Обязательно всё расскажу Егору. Когда...

Хм... Если, конечно, останусь жива после того, как меня привезут мужу на заклание. Вот же подстава, кажется, мой побег завершился ничем, даже убежать толком не успела. А теперь мне ещё придётся оправдываться перед Егором, где я была и почему убежала от любимого мужа?

Мысли смешались и вместе со страхом за свою жизнь, я почему-то подумала, что подставила Льва. Теперь мой муж знает, кто меня спрятал и может навредить блондину. Застонав от бессилия, я дёрнулась ещё раз, но последующий рык, заставил меня замереть и больше не пытаться сопротивляться.

Меня вытащили на воздух, а затем положили на заднее сиденье автомобиля. Посмотрев последний раз на улицу, надеясь увидеть Льва, я никого так и не обнаружила. В следующее мгновение, двери хлопнули, оглушив меня и я застонала от бессилия. А уже через секунду, колёса взвизгнули и машина понеслась по дороге в сторону нашего арендованного на море домика.

Наш медовый месяц продолжался и мне безумно хотелось узнать, чем же всё это закончится?

Пока мы ехали, я пару раз успела вырубиться, видимо, алкоголь ещё не совсем выветрился из моей крови. Я открывала глаза, видела за окном светлеющее небо и вяло просыпающееся солнце. Снова отключалась и надеялась, что когда проснусь, ничего этого не будет. Ни Егора, ни медового месяца, ни нашей свадьбы. Я желала очутиться в своей комнате, в доме родителей.

Как вдруг машина плавно затормозила, вытащив меня из дремы, двери открылись и меня словно мешок с картошкой вынесли из салона. Перекинув через плечо, понесли в дом. С каждым шагом охранника я тряслась всё сильнее.

– Неси её в дом! - Раздался откуда-то сверху радостный голос мужа, и сжав зубы, я почувствовала, как внутри меня разгорается неведомая сила.

Откуда она взялась я не знала, хотела только одного, чтобы она не исчезла так же быстро, как появилась.

Охранник занёс меня в дом, и я увидела, как из кухни выглядывает испуганная Рита. Только этого мне не хватало. Жалости от кухарки. Я отвернулась и закрыла глаза, смотреть на это со стороны не было ни сил, ни желания.

Жалкое зрелище.

Поднявшись по лестнице, амбал вошёл в комнату Егора и аккуратно положил меня на кровать.

– Дальше я сам. - Произнёс муж. - Спасибо, Фил, передай брату, что вы хорошо поработали. - Похлопал охранника по плечу и закрыл за ним дверь.

Я хлопала ресницами и медленно отползала по одеялу к стенке.

– Инга, дорогая, ты знаешь, как я беспокоился? - Мягко спосил муж и обошёл кровать с другой стороны. Сел рядом со мной и протянул руку к моему лицу.

Я дёрнулась, испугавшись, что он меня сейчас ударит.

– Не бойся, милая. Я хочу просто снять ленту с твоих нежных губок. Или ты не хочешь? - Улыбнулся мне, и я подумала, что его красивые глаза и эти ямочки на щеках, от которых я сходила с ума в самом начале нашего знакомства, вызывают у меня сейчас лишь отвращение

Я утвердительно кивнула и немного придвинулась к нему.

– Срывать буду резко. Ты готова? - Протянул руку и ухватился за кончик ленты.

Ещё один кивок.

– Ты моя смелая малышка. - Дёрнул за ленту, и она осталась у него в руках. Резкая, жгучая, невероятная боль накрыла меня и показалось, что меня полоснули ножом по губам. Я завизжала и упала на подушку, слёзы хлынули из глаз, но не успев опомниться, муж прижал меня к себе и мгновенно накрыл мои губы своими. Успокаивая и залечивая раны.

Что он делает? Зачем целует меня? Это что приём такой, сначала пряник, потом кнут. Раскрыла глаза и посмотрела на Егора. Он целовал меня с закрытыми глазами, упивался поцелуем и не отпускал меня из рук. Я вырвалась и отодви-

нулась от него.

– Хватит. - Тихо произнесла я.

– Уверена? Твои губы, они еще красные и опухшие. Сейчас попрошу принести лёд. - Поднялся и пошёл к выходу.

– Развяжи мне сначала руки.

– А если ты снова убежишь? - Ухмыльнулся Егор и погрозил мне указательным пальцем.

– С ума сошёл? Куда я убегу? Кругом охрана. Егор! - Крикнула я, теряя терпение. - Развяжи руки, я их уже не чувствую.

Муж глубоко втянул воздух и подошёл ко мне.

– Ну хорошо.

Сел у меня за спиной и дёрнул за верёвку. Через несколько мгновений узлы развязались и мои руки были свободны. Больше не ожидая ни секунды, я резко развернулась к Егору и вlepила ему горячую пощёчину. Вложив туда всю свою боль и накопившуюся ненависть, я увидела, что в его глазах начал разрастаться вулкан злости и ярости.

Он поднялся, потёр красную от удара щеку и, сверкнув глазами, посмотрел на меня. Я сглотнула, понимая, что наверняка совершила ошибку, но было уже поздно. Вытянув кожаный ремень из своих брюк, он хлопнул им по ладони и ухмыльнулся.

Глава 10.

— Ты не посмеешь... - Смотрю ему в глаза и медленно отодвигаюсь к стене. Колени дрожат, и я не могу поверить, что вышла замуж за это чудовище.

— Ты моя жена и принадлежишь мне по праву. - Шлёпает ремнём по ладони. - Я могу делать с тобой, что захочу.

— Только тронь, и ты пожалеешь, что родился на свет! - Сказала это и подумала о том, что будет, если он и правда отшлёпает меня ремнём.

— Инга, любимая моя жена, - закатывает глаза, - прежде чем угрожать мне, хорошенько подумай о том, сможешь ли ты воплотить свою угрозу в жизнь. - Резко рванул ко мне и схватил за руку. - Если нет, тогда твои угрозы смехотворны.

— Пусти, изверг! - Вывернулась и побежала к двери. Но не успела опомниться, как он нагнал меня и захлопнул дверь прямо перед моим носом.

— Не надо... - Погрозил указательным пальцем, - меня провоцировать.

— Егор, отпусти меня. - Взмолилась я, надеясь, что, может быть, слёзы помогут мне. Но их, как назло, не было. Ни одной слезинки. - Я больше не буду.

— Что не будешь? - Нежно дотрагивается до моего плеча и бретелька с платья медленно сползает вниз.

— Убегать от тебя не буду. - Но в противовес этому дёр-

гаюсь, в надежде выбраться из цепких объятий.

— И?.. - Стискивает меня сильнее, и я ощущаю под тонкой белоснежной рубашкой его напряжённые грудные мышцы. Мне не комфортно, чувствую себя маленькой мышкой в лапах огромного кота.

— Расстраивать тебя тоже не буду. - Цежу сквозь зубы, чувствуя, как во мне просыпается ярость. Хочу вырваться, но силы заканчиваются.

— Правильно. - Медленно целует меня в висок, втягивает воздух и морщится. — Инга, от тебя пахнет машинными маслам. Это отвратительно.

— Лучше так, чем пахнуть соками продажных женщин. - Выплёвываю слова ему в лицо и смотрю не мигая.

— У тебя было что-то с ним? - Не обращает внимания на мои слова, только недовольно рычит. - Отвечай!

— О чём ты? - Пытаюсь вырваться из его хватки, но он не даёт.

— С тем мужиком, у которого ты ночевала в гараже.

— Не говори ерунды. Отпусти меня!

— Если я узнаю, что ты с кем-то была...

— То что? - Вскидываю подбородок и смотрю ему прямо в глаза. Не боюсь.

— Убью... обоих.

— Не посмеешь. - Вырываюсь из кольца рук, но тут же снова оказываюсь прижатой к стене.

— Проверить хочешь? Ну, давай, давай... - Шепчет он

мне прямо в губы. - Ты... моя. Моя! Запомни это раз и навсегда.

Накрывает губы поцелуем, я стону, пытаюсь вырваться, но он слишком сильный и настойчивый. Упираюсь ладонями ему в грудь и стараюсь оттолкнуть его от себя. Но ничего не выходит. Муж приоткрывает мне губы и пытается засунуть язык мне в рот, в этот момент я кусаю его что есть мочи. И вижу, как его глаза распахиваются, а из горла вырывается громкий отчаянный крик.

— Я тебя ненавижу. Ненавижу! - Кричу на него и резко открываю дверь. Бегу в сторону своей комнаты и, ворвавшись в неё, закрываю на замок. Но мне кажется, этого мало. Кажется, сейчас он ворвётся, злой и агрессивный и повалит меня на диван. А потом..., нет, я не боюсь того, что он может исполнить свой супружеский долг, я боюсь другого.

Того самого кожаного ремня, что очень напоминает оружие наказания моей матери. Отмахнув от себя всплывшие детские воспоминания, я подбегаю к тумбочке и сдвинув её с места, передвигаю к двери.

Дышать становится легче. Сползаю по стеночке на пол и слышу, как муж подошёл к двери. Дёрнул ручку, и я ахнула.

— Инга, открой дверь, нам надо поговорить.

— Не о чем.

— Ты не права. Просто... я хотел извиниться.

— Что? - Я поворачиваю голову к двери и быстро моргаю.

Кажется, я ослышалась. - Егор, уходи. Мне надо побыть одной.

— Хорошо. Я оставляю тебя, но ненадолго. У меня сейчас дела, но я приеду к ужину. Будь готова.

— К чему?

— Нас пригласили на ужин к моим хорошим знакомым.

— Я не пойду.

— Пойдёшь. Никуда не денешься... - Хрипло произносит, стараясь сдержаться. - Ты моя жена! Не забывай об этом. И сопровождение мужа на ужинах входит в твои обязанности.

— Пошёл ты! - Выкрикиваю я в сердцах, а затем неожиданно подпрыгиваю.

Сильный удар кулаком по двери, а потом ещё один. Я зажмуриваю глаза и закрываю уши и, сжавшись в комочек, отползаю от двери.

Дикарь. Ненавижу.

Когда я открываю глаза, тишина за дверью кажется пугающей. Он ушёл или ещё там? Жуть как хочется проверить, но страшно невыносимо.

Жду ещё какое-то время, поднимаюсь и отодвигаю тумбочку, прислушиваюсь ещё раз и только после этого открываю дверь. Никого. Муж ушёл, оставив меня одну с тем предложением, которое вывалил на меня перед своим уходом.

Не хочу идти на ужин к его друзьям. Таким же ушлёпкам, как он сам, да ещё и показывать какие МЫ счастливая молодая пара.

Ну и что мне делать? У кого спросить совета? Даже поговорить не с кем. Кажется, у меня не осталось ни одного близкого человека, кто бы мог помочь мне. С тех пор как в мою жизнь вошёл Егор, круг моих друзей значительно поредел.

— Дядюшка Марио. - Имя в голове возникло внезапно и озарило мои глаза светом. - Как же я забыла о тебе, мой старый друг?

 Схватив телефон, набрала номер и стала ждать. У дядюшки был сотовый телефон, который подарил мой отец, чтобы шофёр всегда был на связи. Но сейчас почему-то дядюшка не отвечал. Возможно, он был за рулём. Тогда это бы всё объяснило. Когда он был в дороге, на телефонные звонки не отвечал.

Подойдя к окну, я отодвинула занавески и вдохнула свежий аромат, доносившийся с моря. Он бодрил, заставлял мозг шевелиться и уже совсем не хотелось спать, учитывая, что я почти не отдыхала. Единственное, чего требовало мое уставшее тело - горячего душа. Решив, что это лучшая из моих идей, я направилась в ванную.

Но тут я услышала слабую трель звонка своего телефона. Подбежав к туалетному столику, увидела на экране имя Дядюшки Марио и улыбнулась.

— Алло, дядюшка Марио! - Воскликнула я, обрадованная тому, что наконец-то услышала родной голос человека, любившего меня. - Как ты?

– Инга, дочка. Здравствуй. - Уставшим голосом произнёс шофер. - Прости, что не брал трубку. Тут... хм... просто такое произошло.

Я напряглась и почувствовала, как мои ноги онемели и начали подгибаться.

– Что случилось? - Упала я на кресло. - Что-то с мамой?

– С твоим отцом. Ему стало плохо за завтраком. Сердце.

– Он жив?! - Крикнула я и вскочила как ужаленная.

– Жив. Но в реанимации. Ох, дочка, прости, что испортил тебе медовый месяц. Но я не мог молчать, как не просила твоя матушка.

– Испортил... медовый месяц! Ах, было бы чего портить.

- Переложила телефонную трубку к другому уху и побежала к шкафу. - Я выезжаю, диктуй адрес больницы.

Глава 11.

Я никогда не умела собирать вещи, мне в этом всегда помогали наши горничные. Поэтому спустя полчаса, как я поговорила с дядюшкой, я посмотрела на свою комнату и ахнула.

Закрыла глаза, я упала на кровать, но вскрикнула, потому что спина наткнулась на одну из моих туфель. Вытащив её из-под себя, бросила на пол и тяжело вздохнула.

Комната напоминала графские развалины, по которым пришлось войско захватчиков. Платья висели на стуле и лежали на тумбочке, шляпки и платки аккуратно покоились на балконе, мне кажется, часть была унесена ветром в наш дворик. Туфли лежали везде, спрашивается, зачем я взяла в отпуск на море, столько пар туфель?

Поднялась и, закрыв ладонью глаза, наощупь побрела в душ, а после уже решила спуститься и попросить помощи у Риты. Находиться внутри этого бардака совершенно не было желания.

Спустившись на первый этаж, посмотрела по сторонам и пошла на кухню. Рита стояла у плиты и что-то готовила.

– Рита! - Негромко крикнула я, но девушка подпрыгнула

и завизжала.

– О, Инга Алексеевна, как вы меня напугали. - Взмахнула руками и тут же вытерла их о фартук.

– Прости, я не хотела. - Участливо произнесла и села за стол. Пододвинула к себе стоящую на столе тарелку с бутербродами и взяла один. Откусила ломтик поджаристого хлеба с хрустящей корочкой и расплавленным сыром и пропала. Зажмурила глаза и застонала от удовольствия. - Рита, ты волшебница!

– Спасибо большое. - Засмущалась девушка и покраснела. - Я начала ужин готовить, вы проголодались?

– Безумно, со вчерашнего дня ничего не ела. Но ты знаешь, - я вскочила и подбежала к заварочному чайнику и налила в кружку чая, - мне совсем некогда с тобой тут прохлаждаться и сейчас очень нужна твоя помощь.

– Какая? Что-то случилось, вы что хотите изменить меню ужина? - Немного истерически произнесла кухарка. - Но мы с Егором Андреевичем уже согласовали его. - Она затряслась и начала нервно теребить оборку белоснежного фартука.

Странно, неужели она не знает, про то, что Егор собирался на ужин к своим знакомым? Или он Рите ничего не сказал?

– Когда вы согласовывали меню? - Сделала глоток чая и взяла с тарелки ещё один бутерброд.

– Пару дней назад. Мы обычно обсуждаем его заранее,

чтобы я успела купить продукты и разморозить мясо, если это необходимо. Егор Андреевич очень щепетилен к еде и не терпит, когда что-то идёт не так.

– И что ты готовишь сегодня? - Подошла к Рите и заглянула за её плечо. - Очень любопытно, это что?

 Я смотрела на овощи, свежую рыбу, явно не размороженную и промытый рис в прозрачной миске.

– Это должна быть запечённая рыба с рисом и томлеными помидорами. Между прочим, это любимое блюдо вашего мужа. - Кухарка покраснела и нелепо улыбнулась.

Не может быть. Только этого не хватало! Эта кухарка, что влюблена в моего мужа? Да что же это такое? Чего они все в нем нашли?

А я?

Я ведь с ума по нему сходила до свадьбы. Готова была на всё, только чтобы он любил меня одну и сделал своей женой. К сожалению, все вышло иначе.

– Понятно. Не буду отвлекать. Сама соберу вещи, а то мало ли ужин пригорит, Егор Андреевич будет в гневе. Не хотелось бы этого, правда? - Я улыбнулась и, съев бутерброд, облизнулась и поставила на стол кружку.

Я никогда не умела готовить, но очень хотела научиться. Мама, говорила, что сердце мужчины лежит через желудок. В самом начале их отношений, мама все делала по дому, го-

товила, убирала, гладила и стирала отцу рубашки. А потом все изменилось, они разбогатели и мама перестала заниматься домашними делами. Папа, рассказывал, что до сих пор просит мать приготовить что-нибудь вкусненького. Мама не соглашается. А может иногда и стоит, умерить гордость и порадовать любимого мужчину. Я хмыкнула и помотала головой. Егор не был моим любимым мужчиной, он был предателем и изменщиком, поэтому пусть наслаждается стряпней кухарки Риты.

– Если что-то понадобится... - пробубнила себе под нос кухарка и отвернулась. А я решила выйти на улицу и узнать у охранников, кто из присутствующих сможет отвезти меня в город.

Стоило мне выйти за порог, охранники, стоящие неподалёку, повернулись ко мне и напряглись. Вот это реакция, вот это выправка. Думаю, после моего побега, Егор им вставил, по самое не балуй. Теперь они держат ухо востро и стараются смотреть в оба. Один из охранников стоял в той стороне сада, где был виден выход из винного погреба, второй - около главного входа. Они караулили меня, и наверняка мимо них, и муха не пролетела бы. Но я проверять этого не стала, мне ещё жить хотелось.

Сделав несколько шагов вперёд, один из охранников дви-

нулся по направлению ко мне и остановился.

– Инга Алексеевна, не искушайте судьбу, вернитесь в дом.

– Мне что уже и погулять нельзя? – Возмутилась я и скрестила на груди руки.

– Приказ Егора Андреевича, не выпускать вас из дома.

– Ну хорошо, хорошо. Мне нужно только позвонить мужу. У вас найдётся телефон? – Я протянула руку. – Это срочно!

Охранник тяжело вздохнул и глянул на своего брата, стоящего вдалеке. Тот явно не мог ему ничем помочь. Порывшись в карманах, достал блестящий смартфон, разблокировал его и нажал на вызов.

Я взяла телефон и увидела, что на нём написано.

– Злой босс! – Усмехнулась. – Серьёзно? Ну вы даёте.

Охранник разозлился и потянулся, чтобы отобрать трубку, но я в примирительном жесте сдалась и сказала, что больше не буду. Гудки шли, а мой муж не собирался отвечать на звонок своего охранника. А вдруг со мной что-то случилось, а вдруг я опять убежала.

Улыбнувшись подобной мысли, я уже хотела сбросить звонок, как вдруг услышала голос своего мужа. Бархатный и такой красивый. Что?

– Слушаю. Что случилось, Фил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.